

УДК 94(47).073"182/183"(044.2)-053.4-058.232.3

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-1-127-134

Оригинальное исследование

«Мари сама писала. Я не умею ещё писать»: детские письма, написанные взрослыми, из фондов императорской фамилии (1820–1830 гг.)

Новокрещенова Е.С.

Российский государственный архив древних актов,

Россия, 119435, Москва, ул. Большая Пироговская, д. 17;

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),

Россия, 105066, Москва, улица Старая Басманная, 21/4, стр. 1

E-mail: esnovokreschenova@edu.hse.ru

Аннотация. Childhood studies – одно из междисциплинарных направлений, в рамках которого исследователи обращаются к анализу детских писем. В данной статье производится анализ детских писем из фондов императорской фамилии Государственного архива Российской Федерации. Авторство этих писем приписывается великим княжнам Марии, Елизавете, Екатерине Михайловнам и Александре Николаевне, однако в ходе источниковедческого анализа было выявлено, что великие княжны были слишком малы и не умели самостоятельно писать. Эти письма были созданы взрослыми. Данная статья исследует вопрос о том, почему взрослые прибегали к такой практике. В ходе исследования выявлено, что, помимо образовательной функции, эти письма служили фиксацией развития ребёнка, поэтому в них осознанно допускались атрибуты детскости.

Ключевые слова: Великие княжны, Романовы, императорская фамилия, детские письма, переписка, Childhood studies, великая княжна Мария Михайловна, великая княжна Елизавета Михайловна, великая княжна Екатерина Михайловна, великая княжна Александра Николаевна

Для цитирования: Новокрещенова Е.С. 2024. «Мари сама писала. Я не умею ещё писать»: детские письма, написанные взрослыми, из фондов императорской фамилии (1820–1830 гг.). *Via in tempore. История. Политология*, 51(1): 127–134. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-127-134

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

«Marie wrote it herself. I don't know how to write yet»: In Addition to the Question about Children's Letters Written by Adults from the Archive of the Imperial Family (1820–1830s)

Elizaveta S. Novokreshchenova

Russian State Archive of Ancient Documents Russia,

17 Bol'shaya Pirogovskaya St., Moscow 119435, Russia;

HSE University,

Building 1, 21/4 Staraya Basmannaya St., Moscow 105066, Russia

E-mail: esnovokreschenova@edu.hse.ru

Abstract. Childhood studies is one of the interdisciplinary fields studying children's letters. This article analyzes certain children's letters from the collections of the Imperial family of the State Archive of the Russian Federation. It is believed that Grand Duchesses Maria, Elizabeth, Ekaterina Mikhailovnas and Alexandra Nikolaevna wrote these letters by themselves, however, during a source analysis it was revealed that since the Grand Duchesses could not write, these letters were created by adults. This article

explores why adults resorted to such practices. First of all, the importance of letters` educational function which is provided by existence of children inside the writing culture. It was important to teach young grand duchesses to write at young age. Secondly, these letters also recorded certain stages of growing up of the child. In such letters, the attributes of "childish" were deliberately admitted by adults, because it has become important for them to memorize these moments of personal development.

Keywords: Childhood-studies, Romanovs, Grand Duchesses, The imperial family, children's letters, correspondence, the Grand Duchess Maria Mikhailovna, the Grand Duchess Elizabeth Mikhailovna, the Grand Duchess Ekaterina Mikhailovna, the Grand Duchess Alexandra Nikolaevna

For citation: Novokreshchenova E.S. 2024. «Marie wrote it herself. I don't know how to write yet»: In Addition to the Question about Children`s Letters Written by Adults from the Archive of the Imperial Family (1820–1830s). *Via in tempore. History and political science*, 51(1): 127–134 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-127-134

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Историки детства крайне зависимы от круга доступных им источников. Если о начале XX века исследователи располагают сохранившимися фотографиями, рисунками, материальными свидетельствами и текстами (как воспоминаниями, так и письмами, записками и другими письменными источниками), то исследователи детства представительниц дома Романовых второй четверти XIX столетия опираются в основном либо на очень сложные для интерпретации рисунки великих княжон [Урок рисования..., 2006], либо на уже опубликованные тексты. Число их невелико [Окулова, 1896, с. 606–613; Александра Николаевна (вел. Княжна)..., 2007, с. 181–184; Ольга Николаевна (вел. княгиня)..., 2017; Grimm, 1870, V. 1–2], наверное, самый популярный из них – это «Сон юности» великой княжны Ольги Николаевны [Сидорова, 2009, с. 95–97]. Несомненно, эти воспоминания дают общее представление о детстве в императорской семье, но у них есть свои ограничения: индивидуальность личного опыта, временная дистанция, избирательность памяти. К примеру, о своей младшей сестре Александре (1825–1845) Ольга Николаевна оставила пространные воспоминания, а о своих кузинах, дочерях её дяди великого князя Михаила Павловича и великой княгини Елены Павловны, великих княжнах Марии (1825–1846), Елизаветы (1826–1845) и Екатерины (1827–1894) едва ли наберётся несколько предложений. Рассказ Ольги об Александре и сейчас хорошо тиражируется [Высочков, 2028, с. 723, 818–819], в то время как опубликованные источники о детстве Марии, Елизаветы и Екатерины практически отсутствуют [Новокрещенова, 2023, с. 70–72]. По этой причине изучение их детства следует начинать с фонда императорской фамилии Государственного архива Российской Федерации. Там отложился значительный корпус детских писем той эпохи, который позволяет отойти от широкого нарратива, построенного на воспоминаниях и обратиться к свидетельствам самих детей императорской фамилии. Среди этих документов я выделила письма упомянутых четырёх великих княжон: Александры, Марии, Елизаветы и Екатерины. Это короткие детские письма, которые, на первый взгляд, информационно крайне скудны, но именно они позволяют детальнее рассмотреть отношения между «взрослым» и «детским».

Объект и методы исследования

Осознание уникальности детского опыта определило направление «childhood studies» в отдельную область исследований, что, в свою очередь, обратило внимание специалистов разных областей гуманитарных наук на документы, созданные детьми. Феномен детских писем отличается многосложностью, масштабом и разнообразием причин их появления. Изучая детство советского времени, А.А. Сальникова отмечала, что следует соотносить «детское» и «взрослое» в таких письмах и то, как «детское», выражающееся в тяготении к устной речи, постепенно переходит к взрослому письменному канону [Сальникова, 2011,

с. 116]. Сложность изучения детских писем заключается в проницаемости и нечёткости таких границ. При этом очевидно, что «взрослое» всегда довлеет над «детским» и стремится подтянуть его до своего уровня. Попытаемся апробировать эти исследовательские разработки на детских письмах великих княжон.

В возрасте трёх лет в 1828 году великая княжна Мария Михайловна отправилась со своей матерью, великой княгиней Еленой Павловной, в заграничное путешествие. Во время поездки по Европе Елена Павловна вела переписку со своим мужем великим князем Михаилом Павловичем, участвовавшим в это время в Русско-турецкой войне [Лалаев, 1898, с. 20–21; Ольга Николаевна (вел. княгиня), 2017, с. 17]. Казалось бы, о том, как она проводит время с дочерью, он мог узнать из писем жены. Но в архиве великого князя сохранились три листа (три письма) на русском языке с подписью «Мария»²⁸. О том, что эти письма были написаны в период этой поездки, указывают упомянутые географические подробности – город Эмс, храм (собор?) святого Петра. Поскольку эти детские письма впервые вводятся в научный оборот, их датировка будет исходить из их содержания. Если соотнести эти детские письма с маршрутом поездки [Soroka, 2015, p. 81–96], то выясняется, что лист 12 относится к зиме-лету, а лист 11 – к лету-осени 1829 года. Построив связь между упомянутыми в них событиями, можно датировать лист 9 между 12 и 11 листами²⁹. На то, что это были письма из поездки 1828–1829 гг. указывает упоминание, что Мария в это время только училась читать. Факт создания этих писем может показаться парадоксальным, потому что обучение письму обычно начиналось после обучения чтению. Однако стоит присмотреться к записке на французском языке, отправленной тогда же великой княгиней Еленой Павловной. Она указывает, что одно из писем дочери всё-таки было отправлено и что при его создании Марии водили руку³⁰. Из чего следует, что Мария написала это письмо не самостоятельно и автором выступал другой человек. Обнаружив подобное начертание букв в более поздних письмах сестёр Марии (например, Елизаветы 1830 года³¹), можно предположить, что этим человеком мог быть кто-то из штата Елены Павловны, если, конечно же, автором не была сама великая княгиня³².

Пока старшая дочь Мария путешествовала вместе с матерью, её младшие сёстры, великие княжны Елизавета и Екатерина Михайловны остались в Петербурге. Сначала они находились на попечении их бабушки императрицы Марии Федоровны [Ольга Николаевна (вел. княгиня), 2017, с. 17], а после её смерти заботу о них взяла императорская чета. В отчётах Ефросиньи Евстафьевны Стакельберг – гувернантки-полковницы при великих княжнах – есть упоминание об их переписке с матерью³³, хотя сами письма, вероятно, не сохранились. Зато сохранилось несколько писем к отцу³⁴. Из этих отчётов известно, что некоторые письма гувернантка вывела рукой Елизаветы под диктовку великой княжны³⁵. Выходит, и они также не были написаны великими княжнами самостоятельно. Как и их старшая сестра, они еще не умели писать. Елизавете тогда было 3 года, а Екатерине – 2 годика. Письма написаны на французском, на котором великие княжны осваивали письмо, как правило, только научившись писать на русском, однако они могли говорить на французском. Так, например, Ольга Николаевна утверждала, что уже в пять лет умела и читать, и писать на трёх языках [Ольга Николаевна (вел. княгиня), 2017, с. 18]. Три письма содержат в себе исключительно призывы отцу

²⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 666. Оп. 1. Д. 226. Лл. 9, 11, 12.

²⁹ Точную датировку их следует искать в переписке Елены Павловны и Михаила Павловича. Она до сих пор не обратила на себя должного внимания исследователей.

³⁰ ГАРФ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 226. Л. 10.

³¹ Там же. Д. 239. Л. 3, 5.

³² Сравнение с почерком великой княгини Елены Павловны 20-х годов может помочь решить этот вопрос, но на данный момент мне не известны тексты этого периода, написанные ею на русском языке. Вдобавок не стоит исключать искажение начертания букв из-за того, что взрослый не пишет самостоятельно, а водит руку ребёнка, из-за чего должна была исчезнуть быстрота написания букв, появились криво-проведённые линии и т. п.

³³ ГАРФ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 478. Л. 24 об.

³⁴ Там же. Д. 239. Лл. 17–19; Там же. Д. 222. Лл. 2, 4, 6, 8.

³⁵ Там же. Д. 479. Л. 52.

вернуться к ним: в двух упоминается только «Рапа»³⁶, но в одном, написанном Екатериной, приводится список из трёх человек: «душинька Рапа. Мама. Marie Michailovna. Пади суда»³⁷. Может показаться странным, что она не упомянула свою старшую сестру, Елизавету. Вероятно, письмо было отправлено в тот момент, когда Михаил Павлович был рядом со своей женой и старшей дочерью. Такой момент был в июле 1829 года [Soroka, 2015, p. 93]. Во всех остальных письмах они повествуют об их ежедневных занятиях или интересных событиях: о катании с горы на коврике³⁸, отправленном от Дяди бриллианте³⁹, игре «petit boy» на скрипке⁴⁰. В одном из них Елизавета описывала отцу, как, прогуливаясь по Таврическому саду, она встретила с Мирзой Якубом⁴¹, прибывшим с извинительной миссией из Тегерана, что позволяет датировать письмо концом лета – осенью 1829 года.

Три письма великой княжны Александры Николаевны⁴² позволяют провести параллели с техникой создания детских писем во всей императорской фамилии. На первый взгляд может показаться, что эти письма написаны рукой великой княжны, однако это не совсем так. Подпись «Адина» на всех трёх листах очень сильно похожа на подпись под её портретом кисти Петра Фёдоровича Соколова из Государственного Исторического Музея, что свидетельствует о том, что тогда у Александры был совершенно другой почерк, ведь в то время она тоже только училась писать. А значит, и эти письма были написаны не ею, а взрослым человеком. Судя по ровным линиям и строкам, скорее всего, руку ей не водили. Опираясь на упоминания поездки императорской четы, листьев на деревьях, бабочек, а также «тёти Жанетт и дяди Константина», можно отнести их ко времени польской коронации Николая I, то есть к весне-лету 1829 года. При этом письма на листах 128 и 129 были написаны раньше, чем письмо на листе 93, так как в нём Александра указывает, что её мать должна скоро вернуться после коронации.

После возвращения Елены Павловны в октябре 1829 года в Петербург семья великого князя Михаила Павловича наконец-то воссоединилась. Новое расставание случилось через несколько месяцев в связи с отъездом отца в Варшаву весной⁴³, а затем – в Москву в июле 1830 года [Булгаков, 1901, с. 485]. К этому времени относятся ещё два письма Марии и Елизаветы⁴⁴, потому как в них упоминается великий князь Константин Павлович и путешествие Михаила Павловича в Варшаву. Примерно тогда началось обучение Марии Михайловны письму. Почерк на листе 13 пусть и сохранил начертание подобное письмам из поездки по Европе в 1828–29 годах, стал ещё небрежнее: теперь его отличают корявые линии, переменчивый нажим пера. Это можно объяснить тем, что она пыталась писать самостоятельно поверх написанного карандашом шаблона⁴⁵. Похожие следы от карандаша есть в другом письме⁴⁶, что вкупе с упоминанием работ в саду также позволяет датировать его весной-летом 1830 года⁴⁷. Письмо Елизаветы, скорее всего, также было выведено её рукой. Неясной остаётся датировка ещё двух писем⁴⁸. Схожее начертание букв позволяет отнести их к тому же периоду, уточнив, что упоминание пребывания Михаила Павловича в Москве⁴⁹ относит письмо Елизаветы к концу лета. Примерно тогда же Мария научилась писать самостоятельно,

³⁶ ГАРФ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 222. Л. 2.

³⁷ Там же. Д. 239. Л. 18, 19.

³⁸ Там же. Л. 19.

³⁹ Там же. Д. 222. Л. 8.

⁴⁰ Там же. Л. 4.

⁴¹ Там же. Д. 239. Л. 17.

⁴² Там же. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1633. Лл. 93, 128, 129.

⁴³ Там же. Ф. 647. Оп. 1. Д. 873. Л. 153.

⁴⁴ Там же. Ф. 666. Оп. 1. Д. 239. Лл. 13, 14.

⁴⁵ В пользу этой версии говорят следы от карандаша у буквы «р» в слове «теперь» и у «ь» в слове «Маминька».

⁴⁶ Следы карандаша заметны у буквы «а» в слове здравствуй, «н» – Папинька, «К» – Каменном, «л» и «к» – лапатки (так в тексте – прим. Е.Н.) и т. п.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 239. Л. 15.

⁴⁸ Там же. Лл. 5, 16.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 239. Л. 5.

о чем поспешила сообщить отцу⁵⁰. И вслед за ее письмом было отправлено письмо Елизаветы, в котором она подчеркнуто заявила: «Мари сама писала. Я не умею писать ещё. Когда я буду учиться, я буду очень прилежна и мне не будут водить руку»⁵¹. Тем самым давая понять, что это еще не самостоятельное её письмо, как и следующее⁵². Говоря о ранних письмах Марии, можно предположить, что их настоящим автором была великая княгиня Елена Павловна, но в этом письме она спрашивала у отца про здоровье матери⁵³. Возможно, самостоятельное написание этого письма было инициировано отъездом великой княгини. Хотя уже в следующем письме, написанном также самостоятельно ближе к середине – концу лета 1830 года, Мария упоминает, что не может писать письма без матери⁵⁴.

Летом 1831 года все три дочери великого князя Михаила Павловича отправились в путешествие с матерью в Англию [Soroка, 2015, p. 101]. Содержание выявленных писем⁵⁵ позволяет датировать их именно этой поездкой. Мария начинала писать самостоятельно. В письме Елизаветы можно разглядеть следы карандаша⁵⁶, а Екатерине, скорее всего, водили руку. Таким образом, в этих письмах представлены все три способа создания писем великих княжон, которым на тот момент было соответственно шесть, пять и четыре года.

Результаты и их обсуждение

Таким образом выявленные письма относятся к периоду, когда великие княжны еще не умели самостоятельно писать и свободно излагать свои мысли, поэтому за каждым таким детским письмом стоял ещё один создатель. Так, дочь императора Николая I Александра Николаевна в письме от 1835 года упоминала, как Ольга Николаевна (на тот момент ей было 13 лет) помогала своим братьям Николаю и Михаилу писать письма. Она водила им руку, но текст письма, как и в случае, описанном Е.Е. Стакельберг, братья ей диктовали сами⁵⁷. К сожалению, в отношении почти всех анализируемых писем (кроме некоторых писем Елизаветы, выведенных рукою её гувернантки) не сохранилось указаний, кто конкретно за ними стоял. Можно лишь предположить по почерку, что всё-таки эти письма писались и водились рукой взрослого. Мы располагаем письмами к родителям, написанными за ребёнка, письмами, где ребёнку водят руку, и письмами, в которых ребёнок обводит написанный заранее шаблон. Все эти способы подразумевают участие взрослого человека, но самое важное – в этот письменный диалог включался ребёнок. Причем любым способом: как Александра, поставив свою подпись, или как Мария, приложив руку (пусть и водимую другим человеком) к написанию текста. Отсюда возникает вопрос – зачем всё это взрослым?

Первый и очевидный ответ – написание писем является частью образовательного процесса. В письменной культуре XIX века было естественно вести переписку, поэтому было важно с малых лет прививать ребёнку навыки письма. В письмах Марии и Александры несложно заметить четко выверенную структуру с приветствием, основной частью и прощанием. Но это не объясняет краткость писем Елизаветы и Екатерины, которые могут состоять из одного предложения или же ограничиться исключительно повествованием с подписью. Эти письма двух младших великих княжон демонстрируют большую детскость и, скорее, похожи на короткие записки для внутреннего домашнего общения.

Образовательная функция письма включает в себя воспитание культуры общения с родителями, например, обращения к ним в письменной форме. В ранних письмах Марии пери-

⁵⁰ Там же. Л. 2.

⁵¹ Там же. Л. 3.

⁵² Там же. Л. 5.

⁵³ Там же. Л. 2.

⁵⁴ Там же. Л. 4.

⁵⁵ Там же. Лл. 11–12.

⁵⁶ Следы карандаша заметны у буквы «о» в слове *bonjour*, «М» – *Maman*, «N» – *nous*, «b» – *boie* и т. п.

⁵⁷ ГАРФ. Ф. 758. Оп. 1. Д. 1633. Л. 43.

ода поездки 1828–1829 г. используется обращение «вы», в то время как в письмах Елизаветы, Екатерины, а затем и в письмах Марии 1831 г. используется при обращении к отцу «ты». В то время как в письмах Александры всё наоборот: письма, написанные примерно во время коронации в Польше, используют обращение на «ты» и одно письмо, предшествовавшее возвращению матери, обращается к ней на «вы». Так как в дальнейшем во всех письмах все великие княжны будут обращаться в переписке к родителям на «вы», можно заключить, что это была осознанная и приобретенная с возрастом установка этикета⁵⁸, что только усиливает наличие и значимость детского обращения в ранних письмах на «ты». В письмах Марии 1829 года, помимо описания повседневности, содержатся обещания отцу быть прилежной и хорошей. Это же обещание позже повторяется в нескольких письмах Елизаветы⁵⁹. Этот посыл обнаруживается в фразе: «Завтра я буду читать хорошо»⁶⁰ в письме Александры. В этом видится установка взрослого с помощью письма показать ребёнку паттерн поведения. Дети стремились в письме представить себя перед родителем в лучшем виде, убеждая себя и его, что будут прилежно учиться читать, вести себя хорошо, а даже если и нет, то обязательно исправятся, «чтоб папинька миня бы любил»⁶¹. Однако не стоит ограничиваться только образовательной функцией детских писем. Она не объясняет, почему большую часть писем великих княжон занимают рассказы о повседневной жизни.

Перед настоящими авторами детских писем стояла задача сделать письмо понятным адресату. Однако написать письмо полностью за великих княжон они не могли – тогда потерялась бы коммуникативная функция. Поэтому им было важно продемонстрировать то, что письмо отправлено было ребёнком, сознательно привнести в него «детское». В этих письмах делалось это двумя способами. Во-первых, детская подпись «Адина» в письме Александры должна была свидетельствовать о том, что, хотя письмо не было написано ею самостоятельно, именно она отправила его своей матери. Эту же функцию несёт «ведение руки» ребёнка. Не случайно Елена Павловна акцентировала это в сопроводительной записке мужа (зная, как он сильно любит своих дочерей). Ей было важно отметить, что к созданию письма приложила руку Мария. Во-вторых, в детских письмах повествуются события, центром которых становится сам ребёнок. Иногда упоминаются другие члены семьи, но в остальном они повествуют о том, что происходит с ними, представляя и описывая свойственный ребёнку эгоцентричный мир. Этот мир состоит из их обучения чтению и письму, но в большей мере он состоял из игр и увлечений: катания с горки⁶², кукол⁶³, прогулок⁶⁴, садоводства⁶⁵ и т. п. Могли быть и более значимые события: встреча с Принцем Мирзой⁶⁶, поход в церковь⁶⁷.

Заключение

Такое внимание к «детскому» со стороны взрослых обеспечено видовой уникальностью писем как способа коммуникации. В отличие от учебных текстов, которые априори несут в себе подчинённое положение ребёнка-ученика в отношении взрослого-учителя, письма подразумевают диалог между ребёнком и его родителем. Адресату таких детских писем важно было увидеть зафиксированный в тексте отпечаток личности своего ребёнка, сохранить в памяти этапы его взросления. Детские письма, созданные взрослыми, свидетельствуют о значимости детства в формировании личности в большой императорской семье. Великие княжны Мария, Александра

⁵⁸ Определить четкие даты такого возрастного перехода невозможно, но общий анализ переписки позволяет заключить, что это происходило примерно в возрасте семи лет.

⁵⁹ ГАРФ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 239. Л. 3, 12.

⁶⁰ Там же. Ф. 758. Оп. 1. Д. 1633. Л. 129.

⁶¹ Там же. Ф. 666. Оп. 1. Д. 226. Л. 12.

⁶² Там же. Д. 239. Л. 19.

⁶³ Там же. Д. 222. Л. 6.

⁶⁴ Там же. Д. 222. Л. 8; Там же. Ф. 758. Оп. 1. Д. 1633. Л. 128.

⁶⁵ Там же. Д. 239. Л. 15.

⁶⁶ Там же. Л. 17.

⁶⁷ Там же. Д. 226. Л. 12.

и Елизавета прожили недолгую жизнь, возможно, поэтому оставаясь свидетельством их взросления, их ранние письма бережно хранились родителями, потому что стали памятью, коей они очень дорожили. Благодаря этому эти письма «дожили» до наших дней в фондах императорской семьи и сейчас дают изучать ранее неизвестные аспекты истории детства.

Список источников

- Государственный архив Российской Федерации. Ф. 647 (Елена Павловна, урожденная принцесса Вюртембергская Фредерика-Шарлотта-Мария). Оп. 1. Д. 873 (Письма великой княгине Елене Павловне великого князя Михаила Павловича. На французском языке). Л. 153.
- Государственный архив Российской Федерации. Ф. 666 (Михаил Павлович, великий князь, сын императора Павла I, генерал-фельдцейхмейстер, генерал-инспектор по инженерной части). Оп. 1. Д. 222 (Письма великой княгини Екатерины Михайловны (дочери) великому князю Михаилу Павловичу. На русском и французском языках). Лл. 2, 4, 6, 8.
- Государственный архив Российской Федерации. Ф. 666 (Михаил Павлович, великий князь, сын императора Павла I, генерал-фельдцейхмейстер, генерал-инспектор по инженерной части). Оп. 1. Д. 226 (Письма великой княгини Марии Михайловны (дочери) великому князю Михаилу Павловичу). Лл. 9, 11, 12.
- Государственный архив Российской Федерации. Ф. 666 (Михаил Павлович, великий князь, сын императора Павла I, генерал-фельдцейхмейстер, генерал-инспектор по инженерной части). Оп. 1. Д. 239 (Письма великих княжон Марии Михайловны, Елизаветы Михайловны и Екатерины Михайловны (дочерей) великому князю Михаилу Павловичу). Лл. 3–5, 12–19.
- Государственный архив Российской Федерации. Ф. 666 (Михаил Павлович, великий князь, сын императора Павла I, генерал-фельдцейхмейстер, генерал-инспектор по инженерной части). Оп. 1. Д. 478 (Письма и ежедневные отчеты Штакельберг о поведении и здоровье детей великому князю Михаилу Павловичу. На французском языке). Л. 24.
- Государственный архив Российской Федерации. Ф. 666 (Михаил Павлович, великий князь, сын императора Павла I, генерал-фельдцейхмейстер, генерал-инспектор по инженерной части). Оп. 1. Д. 479 (Письма и ежедневные отчеты Штакельберг о поведении и здоровье детей великому князю Михаилу Павловичу. На французском языке). Л. 52.
- Государственный архив Российской Федерации. Ф. 728 (Коллекция документов рукописного отделения библиотеки Зимнего Дворца. Санкт-Петербург). Оп. 1. Д. 1633 (Письма великой княжны Александры Николаевны к императрице Александре Федоровне. На русском и французском языке). Лл. 43, 93, 128, 129.

Список литературы

- Александра Николаевна (вел. княжна). 2007. Дневник великой княжны Александры Николаевны. В кн.: Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях. 1801–1881. СПб., Союз-Дизайн: 181–184.
- Булгаков А.Я. 1901. Из писем А.Я. Булгакова к его брату. В кн.: Русский Архив. Историко-литературный сборник. 12: 545–589.
- Высочков Л.В. 2018. Николай I и его эпоха: очерки истории России второй четверти XIX века. М., Акад. Проект: 999.
- Лалаев М.С. 1898. Очерк жизни и деятельности в бозе почивающего великого князя Михаила Павловича. СПб.: 95.
- Новокрещенова Е.С. 2023. Великие княжны Мария, Елизавета и Екатерина Михайловны в Ораниенбауме в 1837 г. В кн.: Детство во дворце: Сборник статей по материалам XIII научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб. ГМЗ «Петергоф»: 69–78.
- Окулова А.А. 1896. Выдержки из записок А.А. Окуловой. В кн.: Русский архив. Историко-литературный сборник. 4: 606–613.
- Ольга Николаевна (вел. княгиня). 2017. Сон юности. Записки дочери Николая I. М., Алгоритм: 271.
- Сальникова А.А. 2011. «Детское письмо» и его специфика. Детство в научных, образовательных и художественных текстах: опыт прочтения и интерпретации: сборник научных статей и сообщений. Казань, Изд-во Казанского (Приволжского) федерального университета: 116–123.
- Сидорова А.Н. 2009. "Юность под кровом отцовской любви": Воспитание великой княжны Ольги Николаевны. *Родина: исторический научно-популярный журнал*. 11: 95–97.

- Урок рисования: каталог выставки. 2006. СПб., Петроний, 143.
Grimm A.Th. 1870. Alexandra Fedorowna: Empress of Russia. Edingburgh: Edmondson and Douglas. V. 1–2.
Soroka M.E. 2015. Becoming a Romanov. Grand Duchess Elena of Russia and her world (1807–1873).
Western University, Canada. Surrey: Ashgate: 336.

References

- Nikolaevny. In: Dvorets i park Gatchiny v dokumentakh, pis'makh i vospominaniyakh. 1801–1881 [Gatchina`s Palace and Park in Documents, Letters and Memoirs. 1801–1881]. Saint-Petersburg, Soyuz-Dizayn: 181–184.
Bulgakov A.Ya. 1901. Iz pisem A.Ya. Bulgakova k ego bratu [From Letters of A.Ya. Bulgakov to his Brother]. In: Russkiy Arkhiv: Istoriko-literaturnyy sbornik. 12: 545–589.
Vyskochkov L.V. 2018. Nikolay I i ego epokha: ocherki istorii Rossii vtoroy chetverti XIX veka [Nicholas I and his Era: Essays on the History of Russia in the Second Quarter of the XIX Century]. M., Akad. Proekt: 999.
Lalaev M.S. 1898. Ocherk zhizni i deyatelnosti v boze pochivayushchego velikogo knyazya Mikhaila Pavlovicha [An Essay on the Life and Work of Grand Duke Mikhail Pavlovich who Reposed in the Lord]. Saint Petersburg: 95.
Novokreshchenova E.S. 2023. Velikie knyazhny Mariya, Elizaveta i Ekaterina Mikhaylovny v Oranienbaume v 1837 g. In: Detstvo vo dvortse: Sbornik statey po materialam XIII nauchno-prakticheskoy konferentsii GMZ «Peterhof» [Childhood in the Palace: A Collection of Articles Based on the Materials of the XIII Scientific and Practical Conference of The Peterhof State Museum-Reserve]. Saint Petersburg. GMZ «Peterhof»: 69–78.
Okulova A.A. 1896. Vyderzhki iz zapisok A.A. Okulovoy [Excerpts from the Notes of A.A. Okulova]. In: Russkiy arkhiv. Istoriko-literaturnyy sbornik. 4: 606–613.
Ol'ga Nikolaevna (grand duchess). 2017. Son yunosti. Zapiski docheri Nikolaya I [The Dream of Youth. Notes of the Daughter of Nicholas I]. M., Algoritm: 271.
Sal'nikova A.A. 2011. «Detskoe pis'mo» i ego spetsifika. Detstvo v nauchnykh, obrazovatel'nykh i khudozhestvennykh tekstakh: opyt prochteniya i interpretatsii: sbornik nauchnykh statey i soobshcheniy [Childhood in Scientific, Educational and Literature: the Experience of Reading and Interpretation: Proceedings of Scientific Articles] Kazan', Izd-vo Kazanskogo (Privolzhskogo) federal'nogo universiteta: 116–123.
Sidorova A.N. 2009. "Yunost' pod krovom otsovskoy lyubvi": Vospitanie velikoy knyazhny Ol'gi Nikolaevny ["Youth under the Roof of Fatherly Love": The Education of Grand Duchess Olga Nikolaevna]. *Rodina: istoricheskiy nauchno-populyarnyy zhurnal*. 11: 95–97.
Urok risovaniya: katalog vystavki [Drawing Lesson: Exhibition Catalog]. 2006. Saint Petersburg, Petroniy, 143.
Grimm A.Th. 1870. Alexandra Fedorowna: Empress of Russia. Edingburgh: Edmondson and Douglas. V. 1–2.
Soroka M.E. 2015. Becoming a Romanov. Grand Duchess Elena of Russia and her world (1807–1873). Western University, Canada. Surrey: Ashgate: 336.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 20.02.2024

Поступила после рецензирования 28.02.2024

Принята к публикации 29.02.2024

Received 20.02.2024

Revised 28.02.2024

Accepted 29.02.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Новокрещенова Елизавета Сергеевна, специалист первой категории, Российский государственный архив древних актов, г. Москва, Россия; магистрант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), г. Москва, Россия

 [ORCID: 0009-0005-3507-2164](https://orcid.org/0009-0005-3507-2164)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elizaveta S. Novokreshchenova, Specialist of the First Category, Russian State Archive of Ancient Documents Russia, Moscow, Russia, student, HSE University, Moscow, Russia